

УДК 327.82:94(470)“1826” + 929.733:395.5

О. А. Мельчакова

ИНОСТРАННЫЕ ДИПЛОМАТЫ НА КОРОНАЦИОННЫХ ТОРЖЕСТВАХ 1826 г.

Анализируются сведения, содержащиеся в документах Министерства иностранных дел России, мемуарах, переписке современников, периодической печати для выявления представителей иностранного дипломатического корпуса, присутствовавших на коронационных торжествах 1826 г., посвященных вступлению на престол Николая I. Показано, что широкий круг прибывших в Россию для поздравления Николая I чрезвычайных послов разных государств, их высокий статус придавали репрезентативный характер акту коронования нового российского монарха. Блистательный состав дипломатических миссий, роскошь и великолепие балов, устроенных английской и французской делегациями, были демонстрацией могущества держав, которые они представляли.

Ключевые слова: коронация; Николай I; иностранные дипломаты; коронационные торжества.

В новейшей историографии налицо всплеск интереса историков и искусствоведов к исследованию русского придворного церемониала XVI—XIX вв. [см., например: Захарова, 2001; Махотина; Огаркова; Отто; Развлекательная культура России...]. Вышли в свет специальные труды о парадной жизни царского двора России: об истории официальных праздников [см.: Кел-

лер], придворных балов [см.: Захарова, 2000], фейерверков [см.: Дедова; Сариева], коронационных костюмах [см.: Амелихина]. Особое внимание уделено коронационному акту как важнейшей форме презентации власти русского монарха [см.: Агеева; Виноградова; Захарова, 2003; Уортман; Успенский].

А. П. Шевырев отмечает: «Коронационные торжества являлись самой значительной церемонией в жизни страны. К ним готовились несколько месяцев, к тому же, в отличие от дежурных петербургских церемоний, каждая коронация была уникальной: главные действующие лица участвовали в ней только раз в жизни. Другая особенность коронации заключалась в том, что это был подлинно народный праздник. Торжества длились несколько дней, они втягивали в свою орбиту десятки тысяч москвичей, начиная с торжественного въезда в Москву и кончая раздачей царских подарков» [Шевырев, с. 80–82]. Следует отметить, что обязательной составляющей коронационных праздников было и участие в них иностранных дипломатов. Но этот аспект коронационных праздников пока еще не получил должного освещения в исторической литературе.

Цель данной публикации — выявить представителей иностранного дипломатического корпуса, присутствовавших на коронационных торжествах 1826 г., исследовать их роль в этих событиях.

Церемония коронования Николая Павловича, состоявшаяся в Москве 22 августа 1826 г., и последовавшие за ней празднества освещены в целом ряде работ. Но и описывающие эти события современники [см., например: Блудов; Дмитриев; Записка без подписи...; Зубарев; Пассек; Пасси; Письмо неустановленной дворянки...; Свиньин; Щедрин], и комментирующие их историки [см.: Белозерская; Божерянов; Венчание русских государей...; Жмакин; Карнович; Пятницкий; Томаков; Царская коронация...], как правило, в лучшем случае лишь упоминают о присутствии некоторых иностранных послов, не давая подробной характеристики всех прибывших на них иностранных делегаций и глав постоянных дипломатических миссий, находившихся в России в это время.

Князь Н. С. Голицын, который в качестве офицера Генерального штаба участвовал в организации коронационных торжеств в Москве, писал, что ко времени торжественного въезда в Москву Николая I, членов императорской фамилии и придворных чинов, состоявшегося 25 июля 1826 г., в столицу уже прибыло множество гостей: «В то же время в Москву собирались многие иностранные принцы, постоянный дипломатический корпус при русском дворе, чрезвычайные, по случаю коронации, послы и посланники иностранных правительств с многочисленными при них чинами их посольств, представители русских правительственных и общественных учреждений и множество иностранцев со всей Европы и русских со всех концов России» [Записки князя Николая Сергеевича Голицына, с. 31].

Подчеркивая торжественность и значимость событий, происходивших 22 августа, Т. П. Пассек писала: «Стены зданий в Кремле были обстроены подмостками в виде амфитеатра. От Красного крыльца ко всем соборам шел помост, устланный пунцовым сукном, огражденный с обеих сторон парапетом. ...От времени до времени на помост появлялись члены посольств, генерал и флигель-

адъютанты, сенаторы и проч. Утро было ясное, небо безоблачно, солнце в полном блеске. Но вот двери дворца растворились. Началось шествие с Красного крыльца в Успенский собор — всей России и всех государств, в лице их представителей» [Пассек, с. 233].

П. Свиньин, давший описание праздников, посвященных коронации Николая I в «Отечественных записках», отметил, что 24 августа состоялось представление императору и императрице представителей элиты российского общества и иностранных дипломатов «по случаю принесения поздравлений». В частности, в 10 часов утра в тронный зал прибыли члены Святейшего синода, знатнейшее духовенство, члены Государственного совета и Сената, «в 1-м часу пополудни представлялись чужестранные послы и министры, и особы, к дипломатическому корпусу принадлежащие, а в 7 часов ввечеру дамы: грузинская царица, чужестранные дамы и российские, имеющие проезд ко двору» [Свиньин, № 32, кн. 1, с. 24]. Характеризуя обед, устроенный 3 сентября московским купечеством в честь императора и императрицы, П. Свиньин назвал ряд иностранцев из 66 присутствовавших на нем представителей дипломатического корпуса: «Государь изволил сидеть за столом между великим князем и принцем прусским¹; по правую руку Его Величества поместился дипломатический корпус: австрийский посол принц Гессен-Гомбургский², французские: граф де Ла Ферроне³ и герцог Рагузский⁴, шведский фельдмаршал Стединг⁵, великобританский герцог Девонширский⁶ и прочие посланники по старшинству дворов» [Там же, с. 47]. Автор труда об истории коронаций у разных народов отметил присутствие на торжествах 1826 г. датского посланника «графа Блюма» [Царская коронация, с. 45]⁷, а корреспондент «Северной пчелы» сообщил о прибы-

¹ Прусского короля Фридриха-Вильгельма III на коронационных торжествах представлял принц Карл, брат императрицы Александры Федоровны [см.: Татищев, с. 247]. Принц Карл прибыл в Петербург 7 июня 1826 г. [см.: Северная пчела, № 70].

² Филипп Гессен-Гомбургский (1779–1846) — австрийский принц, фельдмаршал [см.: Внешняя политика России..., с. 891].

³ Пьер-Луи-Огюст Лаферроне (1777–1842) — граф, французский государственный деятель и дипломат, пэр, в 1821–1828 гг. — посланник, а в 1828–1829 гг. — посол в Петербурге [см.: Там же, с. 879].

⁴ Огюст-Фредерик-Людовик Мармон, герцог Рагузский (1774–1852) — французский маршал, оборонявший в 1814 г. Париж, представитель Карла X на коронации Николая I [Там же, с. 881].

⁵ Людвиг Богислас Христоф Стединг (1746–1837) — шведский дипломат и генерал, в 1772–1808 гг. и в 1809–1811 гг. — посланник в Петербурге; в 1826 г. находился в Петербурге со специальной миссией [см.: Там же, с. 889]. По сообщениям «Северной пчелы», Стединг прибыл в Петербург 26 мая 1826 г. и уехал из него не ранее 14 сентября 1826 г., так как 14 сентября «имел у их императорских величеств прощальную аудиенцию» [Северная пчела, № 63, № 114].

⁶ Уильям Джордж Спенсер Кавендиш (1790–1852), герцог Девонширский; в 1826 г. находился со специальной миссией в России на коронации Николая I [см.: Внешняя политика России..., с. 876].

⁷ Отто Блом (Бломе) (1795–1884) — граф, в 1804–1841 гг. (с перерывами) бывший датским посланником в Петербурге [см.: Там же, с. 797, 869]. Другие сведения приводит В. А. Мильчина: Оттон Блом (Блум) (1770–1849) — датский посланник, служивший в Петербурге с 1804 по январь 1824 г. и с января 1826 по 1841 г. и тесно общавшийся с петербургской правительственной элитой [см.: Мильчина, 2004а, с. 156, 157].

тии в Петербург представителей неополитанского короля: «29 апреля принц Бутера, камер-юнкер короля Обеих Сицилий, прибывший сюда с поручением поднести его императорскому величеству знаки орденов Св. Януария, Св. Фердинанда и Военного Достоинства Св. Георгия, имел аудиенцию у государя императора, а потом у государыни императрицы. После сей аудиенции представлялся их императорским величествам состоящий при нем маркиз Лукези» [Северная пчела, № 53]. В «Северной пчеле» читателей информировали о прибытии в Петербург еще одного высокопоставленного иностранца — испанского чрезвычайного посланника герцога де Сан-Карлоса [см.: Там же, № 56]. Документы Министерства иностранных дел России свидетельствуют о том, что герцог Манрике де Лара Хосе Мигель Сан-Карлос, граф Кастильехо и дель Пуэрто, генерал-лейтенант, появился в Петербурге в качестве чрезвычайного посла Фердинанда VII [см.: Внешняя политика России..., с. 888].

Письма К. Я. Булгакова его брату и документы Министерства иностранных дел России свидетельствуют о том, что еще в начале 1826 г. со специальной миссией, состоявшей в поздравлении Николая I со вступлением на российский престол, Петербург посетили представитель баварского короля Людвига I генералиссимус баварских войск князь Карл Филипп Вреде [см.: Из писем Константина Яковлевича Булгакова к брату его Александру Яковлевичу, с. 419, 427; Внешняя политика России XIX и начала XX века, т. 6 (14), с. 872] и посланник короля Великобритании генерал-фельдмаршал Англии Артур Коллей Уэлсли Веллингтон, победитель Наполеона при Ватерлоо [см.: Из писем Константина Яковлевича..., с. 438, 427; Внешняя политика России..., с. 871]. Но и Вреде, и Веллингтон уехали из России до коронационных торжеств, состоявшихся в Москве⁸. Задолго до коронационных торжеств, в январе 1826 г., в Петербург прибыл и виконт Эмманюэль-Луи-Мари Гиньяр Сен-При, доставивший Николаю I поздравительное письмо по случаю его вступления на престол от французского короля Карла X [см.: Внешняя политика России..., с. 759, 770, 888]. Для присутствия на похоронах Александра I и поздравления Николая I со вступлением на престол в январе — феврале 1826 г. в России побывал представитель австрийского короля Франца I эрцгерцог Фердинанд Карл Иосиф Габсбург Эсте [см.: Из писем Константина Яковлевича..., с. 422; Татищев, с. 51].

Подробные сведения о членах французской делегации приводит Жак Арсен Франсуа Поликарп Ансело, французский поэт, драматург, прозаик, приехавший в Россию в составе этой делегации. В 1827 г. в Брюсселе была опубликована его книга «Шесть месяцев в России. Письма, писанные г. Ансело г. Сэнтину в 1826 году, в эпоху коронации Его Императорского величества», которая была переведена на четыре европейских языка. Ее второе издание вышло в свет в том

⁸ Веллингтон пробыл в Петербурге с 18 февраля (2 марта) по 23 марта (5 апреля) 1826 г. [см.: Внешняя политика России..., с. 850]. Вреде уехал из Петербурга одновременно с Веллингтоном [см.: Из писем Константина Яковлевича..., с. 427]. Кроме официальной цели миссии и Веллингтона, и Вреде — вручить поздравительные письма от королей, которых они представляли, они преследовали и политические цели [см.: Внешняя политика России..., с. 805–806, 808].

же 1826 году в Париже⁹. В 2001 г. сочинение Ансело было издано в Москве [см.: Ансело].

Ансело отмечает, что возглавил делегацию чрезвычайный посол Франции маршал Мармон, герцог Рагузский, а в ее состав вошли следующие лица: «гг. виконт Талон, граф де Брой, Дени-Дамремон, генерал-майоры; маркиз де Кастри, граф де Караман, маркиз де Подна, полковники; граф де Дамас, командир эскадрона; граф де Вильфранш, граф де Комон-Лафорс, граф де Брезе, капитаны; маркиз де Воге, граф де Бирон, виконт де Ла Ферроне, подпоручики, в качестве кавалеров посольства; затем гг. де Комеровски, Ашиль де Гиз, Деларю и де Сен-Леже, адъютанты маршала; наконец, гг. Декруа, де Майе и де Дюрас, адъютанты» [Ансело, с. 154–155]¹⁰. Из членов французской делегации Николай I был хорошо знаком с Ла Ферроне, послом Франции в России в 1819–1827 гг. [см.: Мильчина, 2004б, с. 14–15]. Авторы труда по истории дипломатии отмечают, что «на первом же приеме дипломатического корпуса в Зимнем дворце в конце декабря 1825 г. Николай обнаружил особую любезность к французскому послу Ла Ферроне. Он увел его с собой после приема в кабинет и долго с большим волнением говорил с ним о 14 декабря и отчасти о своей будущей внешней политике» [История дипломатии, с. 445].

К. И. Токмаков, автор «Исторического описания всех коронаций русских царей, императоров и императриц», изданного в 1898 г., приводит наиболее обширный список дипломатов, принявших участие в торжествах 1826 г., но при этом чаще всего не называет их имен, ограничившись указанием на страну, которую они представляли: «При коронавании присутствовали нарочно присланные: австрийский посол герцог Гессен-Гомбургский, папский — Бернетти, французский — маршал Мармон, шведский — фельдмаршал Стединг, великобританский — герцог Девонширский, сардинский — маркиз Браньоле-Саль, и, кроме того, были послы: австрийский, французский, датский, прусский, саксонский, ганноверский, неаполитанский, виртембергский, сардинский, баварский, нидерландский, великобританский, ганзеатических городов» [Токмаков, с. 113].

Изучение документов Министерства иностранных дел России, опубликованных в многотомном издании «Внешняя политика России XIX — начала XX века», а также публикаций в газете «Северная пчела» за 1826 г. и работ историков позволяет выявить представителей постоянного дипломатического корпуса при русском дворе в 1826 г., которые должны были присутствовать на коронационных торжествах: граф Поль-Франсуа Саль, посланник Сардинского королевства в Петербурге в 1822–1828 гг. [см.: Внешняя политика России..., с. 759, 770, 888], Перси Клинтон Сидней Смит Стрэнгфорд, барон Пэнхерст,

⁹ Публикация книги Ансело вызвала отзывы на нее его современников в России и за рубежом [см.: Черкасов, с. 164, 166–170]. Сами отклики на сочинение Ансело опубликованы в приложении к изданию 2001 г. [см.: Ансело, с. 182–275].

¹⁰ Тех же представителей свиты маршала Мармона называет и корреспондент «Северной пчелы» в своем сообщении о приеме Николаем I герцога Рагузского с его делегацией в Зимнем дворце 7 мая 1826 г. Но при этом он дает другое написание некоторых фамилий: вместо де Брой — Бролио, вместо Деларю — де Ларю, вместо де Дюрас — Дюра, вместо Декруа — де Круа, вместо де Майе — де Майле [см.: Северная пчела, № 56].

виконт, английский дипломат, посол в Петербурге в 1825—1828 гг. [см.: Там же, с. 889] и состоявшие при великобританском посольстве в Петербурге в 1826 г. господ Кеннеди и Жернинггам [см.: Северная пчела, № 49], барон Гизе, камергер, тайный советник Баварского королевства, посланник в Петербурге в 1825—1832 гг. [см.: Внешняя политика России..., с. 873], барон Луи-Борхард де Беверваард Геккерн, нидерландский дипломат, в 1823—1826 гг. — поверенный в делах, а в 1826—1837 гг. — посланник в Петербурге [см.: Там же, с. 872; Мильчина, 2004а, с. 163, 166], Рафаэль да Крус Геррейру, член королевского совета Португалии, португальский посланник в Петербурге в 1823—1830 гг. [см.: Внешняя политика России..., с. 873], граф Людвиг Иозеф Лебцельтерн, австрийский дипломат, посланник в Петербурге в 1816—1826 гг. [см.: Там же, с. 879], граф Генрих Бомбель, офицер австрийской армии в 1805—1813 гг., затем находившийся на дипломатической службе в Лондоне, Петербурге, Лиссабоне и Турине, а в 1826—1827 гг. пребывавший со специальной миссией в Варшаве и Петербурге, поверенный в делах в Петербурге [см.: Там же, с. 870], Генри Мидлтон, американский политический деятель и дипломат, посланник в Петербурге в 1820—1830 гг. [см.: Там же, с. 882], Вильгельм Каспар Фердинанд Дёрнберг, барон, генерал-лейтенант ганноверской армии, посланник Ганноверского королевства в Петербурге в 1818—1826 гг. [см.: Там же, с. 874], и его адъютант граф Кильмансегге [см.: Северная пчела, № 49], Нильс-Фредерик Пальмшерна, барон, шведский дипломат, посланник в Петербурге в 1820—1845 гг. [см.: Внешняя политика России..., с. 885; Мильчина, 2004а, с. 159], Христиан Людвиг Фридрих Генрих Гогенлоэ-Кирхберг, князь, генерал-лейтенант вюртембергской армии, посланник в Петербурге с декабря 1824 по 1848 г. [см.: Внешняя политика России..., с. 873; Мильчина, 2004а, с. 154; Глассе, с. 287—314], Хуан Мигель Паэс де ла Кадена, испанский дипломат, посланник в Петербурге в 1824—1829 гг. [см.: Внешняя политика России..., т. 6 (14), с. 885], и состоявшие при испанском посольстве в Петербурге в 1826 г. секретарь Крузмайор и господин Демезьер-и-Дикастильо [см.: Северная пчела, № 49], Рейнгольд Отто Фридрих Август Шёллер, прусский генерал и дипломат, посланник в Петербурге, занимавший этот пост с перерывами в 1814—1834 гг. [см.: Внешняя политика России..., с. 892; Мильчина, 2004а, с. 153], Карл Годефрау — министр-резидент вольных городов Гамбург, Бремен и Любек в Петербурге, занимавший эту должность с перерывами в 1823—1832 гг. [см.: Внешняя политика России..., с. 873].

Современники коронационных торжеств отмечали представительность присутствовавших на них европейских делегаций. В частности, К. Я. Булгаков писал брату в феврале 1826 г.: «Везде выбирают тузов, это приятно доказывает, каким уже преисполнены уважением к нашему государю» [Из писем Константина Яковлевича..., с. 419]. Мнение К. Я. Булгакова разделял и П. Свиньин: «Многочисленные свиты послов, составленные из первейших фамилий тех государств, доказывают, с одной стороны, что чужестранные державы старались сделать посольства свои сколь можно пышными и блистательными, а с другой, сколь велико было в чужих странах желание присутствовать при столь торжественном обряде, какова коронация российского императора» [Свиньин, № 31, кн. 3, с. 376—377].

Иностранные дипломаты участвовали во всех посвященных коронации праздниках, которые включали в себя балы в Грановитой палате, в Благородном собрании, у князя Н. Б. Юсупова и у графини А. А. Орловой-Чесменской, придворный маскарад, смотр сводного гвардейского и гренадерского корпусов и «военный обед», организованный московским купечеством, посещение спектаклей в Большом Петровском театре, «народный праздник» на Девичьем поле, а также фейерверк перед Кадетским корпусом. На этих торжествах им отводились наиболее почетные места.

Для размещения иностранных делегаций были предоставлены лучшие дома Петербурга. В частности, автор статьи, опубликованной в «Северной пчеле» 4 мая 1826 г., сообщая о прибытии в Петербург французской миссии, писал: «В субботу, 1 мая, вечером прибыл сюда королевский маршал Мармон, герцог Рагузский, с многочисленную свитую, и остановился в доме Бергина¹¹, на Исаакиевской площади, на углу Большой Морской улицы» [Северная пчела, № 53].

В Москве прибывшие на коронационные праздники иностранцы стали постояльцами домов московской знати. По словам Н. С. Голицына, «самые большие и лучшие барские дома в ней уже заблаговременно были наняты иностранными чрезвычайными послами, особенно великобританским богатым лордом Девонширом и французским маршалом Мармонтом, герцогом Рагузским. И в этих домах, как и во многих других русских барских, делались уже огромные и роскошные приготовления к празднествам коронации» [Записки князя Николая Сергеевича Голицына, с. 31].

После переезда в Москву герцог Рагузский с членами своего посольства и адъютантами расположился во дворце Александра Борисовича Куракина на Старой Басманной улице [см.: Ансело, с. 156]. По словам П. Свиньина, «за наем сего дома на три месяца заплачено маршалом Мармонтом (кроме совершенной переправки и меблирования одного на свой счет) 18000 руб.» [Свиньин, № 32, кн. 2, с. 207]. По поводу истории возведения этого великолепного дворца известно, что вице-канцлер, управляющий Коллегией иностранных дел князь А. Б. Куракин в 1798 г. приобрел дом № 21 на Старой Басманной у кригскомиссара

¹¹ Первым владельцем дома на углу Большой Морской улицы был мундкox Н. И. Шестаков, который в конце 1730-х — начале 1740-х гг. возвел здесь одноэтажное на подвалах здание, изображенное на рисунке из коллекции Ф. В. Берхгольца в Стокгольме [см.: Антонов, с. 113–114]. На протяжении XVIII — начала XIX в. внешний облик дома не изменялся, сменяли друг друга лишь его хозяева [см.: Антонов, с. 113–115; Бройтман, Краснова, с. 344–346]. В 1815 г. владелицей дома (Исаакиевская площадь, 11) была супруга известного петербургского иноземного купца, коммерции советника И. Х. Бергина, Екатерина Яковлевна Бергина, и к 1820 г. принадлежавший ей особняк был существенно перестроен по проекту архитектора В. П. Стасова. Тогда «протяженное одноэтажное здание, занимавшее ответственное место в панораме Исаакиевской площади, приобрело торжественный репрезентативный облик в формах стиля ампир. В центре одноэтажного на подвалах фасада, обращенного к площади, зодчий возвел изящный шестиколонный портик коринфского ордера с треугольным фронтоном над мезонином» [Бройтман, Краснова, с. 346]. В 1822 г. зданием владел сам коммерции советник Бергин, который в 1831 г. заложил его за 165 тысяч рублей, поскольку постройка и отделка этого дома обошлись в полмиллиона рублей и, по-видимому, подорвали финансовое положение Бергина [см.: Антонов, с. 117]. Известно, что князь А. Б. Куракин в 1801 г. продал Бергину бриллиантов на 20 000 рублей и имел с ним обширную переписку. Куракин упоминает Бергина в письме Г. Р. Державину от 21 июля 1802 г. [см.: Дружинин, с. 158–159].

П. И. Демидова и до 1801 г. перестроил его под руководством архитектора Р. Р. Казакова, непосредственного преемника и однофамильца известного архитектора М. Ф. Казакова [см.: Романюк]. Пройдя великолепную школу у В. И. Баженова и М. Ф. Казакова, крупнейших мастеров зрелого классицизма, Р. Р. Казаков заимствовал у своих знаменитых предшественников традиции классической античности в синтезе с исконно русскими художественными формами и приемами объемной планировки, унаследовав у них многие основные приемы построения зданий того времени: «рустовку нижнего этажа, контрастирующую с гладкой стеной фасада; портик, приподнятый на цоколь; декорировку фасада вставками, как бы вдавленными в стену, и, самое главное, — ясность и простоту восприятия классических форм, в которых он выполнял свои творения» [Панухин, с. 58]. В результате перестройки главный дом усадьбы Куракина, которого современники называли «великолепным» князем (*prince Splendide*), а потомки прозвали «другом царей», стал двухэтажным, получив портик коринфского декора [см.: Коробко, с. 25]. Его владелец в ноябре 1808 — мае 1812 г. был послом в Париже и пострадал там во время пожара, произошедшего 1 июля 1810 г. во время бала во дворце австрийского посла К. Шварценберга, устроенного по случаю бракосочетания Наполеона с эрцгерцогиней Марией-Луизой. В 1812 г. Куракин вернулся из Франции в Санкт-Петербург и отошел от государственных дел [см.: Русский биографический словарь, с. 559—567]. После его смерти, последовавшей в 1818 г., принадлежавший ему дворец стал сдаваться внаем.

Как отмечает Ансело, герцог Рагузский «каждый вторник открывал двери своего дома для московского общества, что позволило нашим офицерам снискать изяществом манер и изысканностью обхождения одобрение нации, уважение которой они уже заслужили на полях сражений» [Ансело, с. 58]. По мнению исследовательницы русских балов О. Ю. Захаровой, «вкус и изящество французских балов славились по всей Европе. Москвичи убедились в этом на балу маршала Мармона», который он дал 8 сентября в честь коронации Николая I [Захарова, 2000, с. 58]. Большое значение имело и то обстоятельство, что, по свидетельству Н. С. Голицына, «военный штаб маршала Мармонта, состоявший из отборных генералов, штаб- и обер-офицеров французской армии из лучших французских фамилий, был подлинно блестящий, как французы говорят, — *brillant etat-major*, а сам Мармонт, сподвижник Наполеона I, был замечательно военно-исторической личностью» [Записки князя Николая Сергеевича Голицына, с. 38].

Ансело красочно описывает этот бал, устроенный герцогом Рагузским:

За несколько дней, словно по волшебству, был сооружен еще один огромный зал. Он оказался рядом с великолепной галереей, куда выходят несколько блестяще отделанных гостиных. Чтобы освободить проход для императорской фамилии, один пролет стены [занимаемого герцогом особняка] был снесен; перистиль и двойная лестница украсились источающими аромат цветами и кустарниками. Вдоль лестницы стояли пятьдесят лакеев в сияющих ливреях, слуги и метрдотели. Офицеры в богато расшитых мундирах выстроились в прихожей, а в следующей зале кавалеры посольства встречали дам, вручали им по

букету цветов и провожали на заранее отведенные для них места. Когда пробило девять часов, фанфары возвестили о прибытии императора. Он вошел в сопровождении всей семьи, и начался бал — за чинным полонезом последовал вальс и французские танцы.

Присутствие государя, благосклонное выражение его лица и ласковые слова, которые он обращал к каждому, с кем говорил, оживили веселость танцующих. Глаз встречал всюду стройный порядок, ничем не смущаемое движение, и великолепный праздник, ничем не походя на те, где напыщенность часто соседствует со скукой и тщеславием, стал местом самого искреннего и непринужденного веселья...

Два часа пронеслись незаметно, и вот уже, по распоряжению императора, г. маршал подал сигнал, и распахнувшиеся двери явили восхищенным взорам гостей огромный шатер столовой. Свет трех тысяч свечей играл на оружии, украшавшем стены своим воинственным великолепием; стол для императорской фамилии возвышался над остальным пространством, где за тридцатью шестью круглыми столами блистали четыреста дам. Аромат корзинок с благовониями, блеск бриллиантов, радуга цветов и переливы света в хрустале — эта волшебная картина невольно уносила зрителя в один из волшебных дворцов, созданных воображением поэтов. Когда дамы, вслед за царской фамилией, направились в бальную залу, в руках у каждой было по маленькому хрупкому букетику — произведению кондитера, совершенно неотличимому от творений природы.

С необычайной быстротой стол был накрыт снова и позволил мужчинам, до того окружавшим своим вниманием дам и предупреждавшим их малейшие желания, в свою очередь ознакомиться с чудесами наших современных Вателей¹². Они должны были признать, что никогда еще московские гурманы не встречали такой тонкой изысканности в сочетании с таким изобилием.

Император удалился в три часа ночи, но праздник продолжался до шести часов утра, и танцы окончились с первыми лучами солнца [Ансело, с. 156—157].

Полномочным послом короля Великобритании Георга IV на коронационных торжествах в России стал Уильям Джордж Спенсер Кавендиш 6-й герцог Девонширский, с которым Николая I связывали давние дружеские отношения, начало которым было положено еще в ноябре 1816 г., когда произошло их знакомство в доме русского посла в Лондоне графа Христофора Андреевича Ливена [см.: Ренне, с. 24]. После этой встречи великий князь Николай Павлович по приглашению герцога Девонширского посетил его имение в Четсфорде, где провел несколько дней, а позднее они неоднократно виделись в Лондоне на званых обедах и балах, посетили петушинные бои [см.: Там же, с. 24, 27]. 3 июня 1817 г. герцог Девонширский впервые приехал в Петербург как частное лицо по приглашению великого князя Николая на его свадьбу с прусской принцессой Шарлоттой, а через девять лет, 28 мая 1826 г., он второй раз прибыл

¹² «Ватель Франсуа (1631—1671) — метрдотель министра финансов Людовика XIV Н. Фуке, а затем принца Конде. В 1671 г., во время приема короля в замке Шатильи, Ватель, обнаружив, что стол не может быть сервирован в соответствии с его указаниями, посчитал свою честь запятнанной и покончил с собой. Имя Вателя вошло во французский язык как нарицательное обозначение повара-виртуоза» [Ансело, комментарии, с. 158—159].

в этот город уже в качестве чрезвычайного посла Великобритании на семидесятичетырехпушечном корабле «Глостер» в сопровождении большой свиты [см.: Северная пчела, № 53, 59, 64]. 2 июня состоялся прием герцога Девонширского Николаем I [см.: Там же, № 67].

В Петербурге герцог Девонширский со своей свитой поселился в доме Н. Н. Демидова на Невском проспекте¹³. В этом доме английский посланник занял две квартиры: одну из них, расположенную на втором этаже, ему предоставили управляющие Петербургской домовой конторой Н. Н. Демидова, а вторая, на первом этаже, перешла к нему от прежнего постояльца, князя Николая Васильевича Долгорукова [см.: ГАСО, ф. 102, оп. 1, д. 170, л. 242 об.]. За аренду этих помещений в августе — сентябре 1826 г. герцог заплатил 2 тыс. рублей [см.: Там же, л. 389]. Дом Н. Н. Демидова на Невском не пустовал и до, и после приезда английского посла. Еще в сентябре 1825 г. контракт на аренду половины верхнего этажа (бельэтажа) сроком на три года заключил «неаполитанский посланник граф Людольф» [см.: Там же, л. 388 об.]¹⁴. По условиям этого контракта он должен был платить по 13 тыс. рублей в год [см.: Там же]. В декабре 1826 г. петербургские управляющие Н. Н. Демидова решали вопрос о заключении контракта на аренду второй половины верхнего этажа с саксонским посланником, «к которому отдан черновой контракт и с часу на час ожидается обратно для переписки набело и получения за 6 месяцев денег» [Там же, л. 406]¹⁵.

Видимо, иностранные послы нередко квартировали и в московских домах Н. Н. Демидова. В частности, в 1816 г. в течение месяца постояльцем в его доме на Мясницкой улице¹⁶ был персидский посол [см.: Там же, ф. 102, оп. 1, д. 122, л. 119]. Дипломатические документы позволяют утверждать, что этим постояльцем высокого ранга был чрезвычайный посол Персии в Санкт-Петербурге в 1814—1819 гг. мирза Абуль Хасан-хан [см.: Внешняя политика России...,

¹³ По словам К. Я. Булгакова, герцог Девонширский приехал в Петербург в мае 1826 г. «и остановился в бывшем доме Головина, что ныне Николая Николаевича Демидова» [Из писем Константина Яковлевича, с. 434]. К. Я. Булгаков ошибается в отчестве Николая Никитича Демидова. Корреспондент «Северной пчелы» сообщает, что герцог Девонширский «остановился в доме, бывшем графа Головина, на Невском проспекте, на углу Малой Садовой улицы» [Северная пчела, № 64]. Дом, расположенный на углу Невского проспекта и Малой Садовой улицы, имеет богатую историю. В 1740-х гг. собственный дом на этом участке построил архитектор Пьетро Антонио Трезини, но вскоре его купил И. И. Шувалов [см.: Петров, с. 73]. При новом владельце в 1750—1751 г. предположительно по проекту архитектора С. И. Чевакинского дом был расширен и надстроен до двухэтажного. После смерти Шувалова в 1797 г. дом по наследству перешел к его племяннице В. Н. Головиной, а в 1825 г. был куплен Н. Н. Демидовым и оформлен в стиле позднего классицизма [см.: Кириков, Кирикова, Петрова, с. 221—223].

¹⁴ Иосиф Константинович Людольф — граф, в 1824—1832 гг. посланник Королевства обеих Сицилий в Петербурге [см.: Внешняя политика России..., с. 880].

¹⁵ Видимо, новым постояльцем должен был стать граф Георг Айнзидель, посланник Саксонского королевства в Петербурге в 1826—1830 гг. [см.: Там же, с. 867].

¹⁶ Дом № 38 на Мясницкой улице перешел к Н. Н. Демидову от его отца, Никиты Акинфиевича Демидова. Об этом свидетельствуют документы, исследованные А. А. Мартыновым, согласно которым владельцем этого дома в 1770 г. назван Никита Акинфиевич Демидов [см.: Мартынов, с. 161]. А в «Алфавитных списках» московских домов 1818 г. владельцем дома № 34 (по новой нумерации), расположенного на Мясницкой улице в Яузской части Москвы уже назван действительный камергер Николай Никитич Демидов [см.: Алфавитные списки..., с. 9].

с. 867]. Накануне коронационных торжеств, в конце июня 1826 г., Н. Н. Демидов принял решение «открыть кредит... долженствующему приехать в Москву на время коронации папскому посланнику до такой суммы, какая ему потребна будет» и был намерен предложить ему арендовать свой Слободской дом [ГАСО, ф. 102, оп. 1, д. 170, л. 192]. Московская усадьба Н. Н. Демидова на улице Вознесенской (позднее ул. Радио, 10) получила название Слободского дома по своему расположению в Немецкой слободе. Около 1744 г. она перешла к Н. А. Демидову от прежнего владельца — графа М. Г. Головкина, после чего в 1762—1770-х гг. здесь велись строительные работы, в ходе которых старый деревянный дом М. Г. Головкина был заменен новым, более просторным [см.: Борис, Канаев, с. 68; Фурсова, Кадилова, Цыганкова, с. 31]. Строительством Слободского дома руководили вероятный автор его проекта крепостной архитектор Ф. С. Аргунов и И. Х. Юст [см.: Борис, Канаев, с. 67; Фурсова, Кадилова, Цыганкова, с. 31].

После смерти Никиты Акинфиевича Демидова Слободской дом перешел к его сыну Николаю. В письме управляющим Петербургской домовой конторы Николай Никитич отмечал, что этот дом должен понравиться представителю папы, поскольку «выстроен на настоящий итальянский манер» [ГАСО, ф. 102, оп. 1, д. 170, л. 192]. В качестве посланника от папы на коронационных церемониях 1826 г. побывал губернатор Рима кардинал Бернетти¹⁷. К сожалению, нам не удалось выяснить, стал ли Бернетти постояльцем Слободского дома.

Из дома Н. Н. Демидова на Невском герцог Девонширский переехал в Москву, где ему предоставили дом Баташева на Вшивой горке, известный также как Шепелевский дворец, в котором 10 сентября герцог устроил бал в честь русского императора. Это здание было построено по заказу владельца Выксунских железодельных заводов И. Р. Баташева и дано им в приданое внучке Дарье Ивановне, которая в 1817 г. вышла замуж за генерал-лейтенанта Д. Д. Шепелева [см.: Архитектурные памятники Москвы, с. 34; Пыляев, с. 518, 540]. По мнению М. Ю. Коробко, в создании усадьбы Баташева, построенной в 1798—1802 гг., принял участие архитектор Р. Р. Казаков, хотя его авторство не имеет точного документального подтверждения [см.: Коробко, с. 24]. В специальной литературе высказано также предположение о том, что строительством дома Баташева руководил его крепостной архитектор М. П. Кисельников [см.: Архитектурные памятники Москвы, с. 35]. В 1812 г. этот дом занимал Мюрат. Его реставрация после пожара 1812 г. обошлась Баташеву в 300 тысяч рублей [см.: Пыляев, с. 540].

Характеризуя Шепелевский дворец, авторы труда «Архитектурные памятники Москвы» дают высокую оценку этому архитектурному проекту: «Все мас-

¹⁷ Русский посланник в Риме А. Я. Италинский уже в депеше от 19 (31) мая 1826 г. сообщил К. В. Нессельроде о решении папы направить в Россию на коронацию Николая I в качестве своего представителя кардинала Бернетти [см.: Внешняя политика России..., с. 843]. В «Северной пчеле» от 6 июля 1826 г. было помещено сообщение о том, что «губернатор Римский, кавалер Бернетти отправился в Санкт-Петербург в звании чрезвычайного посланника папы для поздравления государя императора Всероссийского со вступлением на престол» [Северная пчела, № 80].

сы отлично выдержаны, стройны, детали все нарисованы отлично, портик главного здания с превосходными коринфскими капителями: интересны ворота с традиционными львами и изящной решеткой» [Архитектурные памятники Москвы, с. 35]. Как писал П. Свиньин, Шепелевский дворец «почитается огромнейшим из всех частных домов в Москве, а вместе и прекраснейшим по местоположению своему, открыт будучи почти со всех сторон» [Свиньин, № 32, кн. 2, с. 215]. По его словам, «за наем сего дома со всеми мебелими, бронзами, картинами и прочим герцог заплатил 63000 руб.» [Там же]. Н. С. Голицын, присутствовавший на празднике, устроенном герцогом Девонширским, восхищался тем, что этот бал «особенно отличался богатством во всем: в убранстве бальной залы и всех покоев, особенно столовой и буфетов золотою и серебряною посудой и т. п. Сам герцог Девоншир, высокий ростом и статный человек средних лет, любил танцевать, особенно мазурку, и танцевал очень оригинально, как истый англичанин» [Записки князя Николая Сергеевича Голицына, с. 38]. Другое мнение, по вполне понятным причинам, высказывает Ф. Ансело: «Чрезвычайный посол Англии прибыл в Россию с явным намерением затмить французское посольство, на что ему было отпущено четыре миллиона. В этом сражении, однако, наша вечная соперница потерпела поражение, ибо для цели, которую она ставила перед собой, золота было недостаточно: неоспоримое преимущество празднествам, данным г. маршалом, обеспечил хороший вкус, качество гораздо более редкое, чем принято считать...» [Ансело, с. 155]. О роскоши, которую демонстрировал герцог Девонширский, писал и корреспондент «Северной пчелы»: «Парадная карета герцога Девоншира, чрезвычайного посланника при императорском российском дворе, стоит около 4000 фунтов стерлингов (до ста тысяч рублей)» [Северная пчела, № 62]. По словам П. Свиньина, эта карета была «привезена из Лондона и, как говорят, есть та самая, которая служила герцогу Норшумберландскому при коронации короля французского, с переменою только фамильных гербов» [Свиньин, № 31, кн. 3, с. 376]. В «Северной пчеле» было приведено еще одно свидетельство богатства герцога Девонширского: «В числе драгоценного серебряного сервиза, взятого герцогом с собою в Санкт-Петербург, находятся, между прочим, десять серебряных, украшенных превосходными барельефами ведер, в коих ставить будут на стол лед» [Северная пчела, № 62].

Кульминационным моментом праздника, организованного герцогом Девонширским, стала демонстрация написанного Джорджем Доу коронационного портрета Николая I. По словам П. Свиньина, герцог заплатил за этот портрет 800 фунтов стерлингов, т. е. более 15 тыс. рублей [см.: Свиньин, № 32, кн. 2, с. 219]. Читатели «Северной пчелы» получили возможность узнать о некоторых деталях бала, организованного герцогом Девонширским, из помещенного в ней сообщения: «Танцевальная зала была убрана просто, но со вкусом. Вензели государя императора, государыни императрицы и короля Великобритании сплетены были из розовых гирлянд на стенах белого мрамора. Главное освещение происходило от большого венца, висевшего под потолком на неприемных шнурах. Свечи утверждены были в розовых гирляндах. В одной стороне залы открыт был вид в боковую комнату (именно для сего построенную),

в углублении коей в очаровательном освещении являлось изображение государя императора во весь рост, в одежде и с регалиями коронавания. ...Ужин начался в 12 часов. За оным было до 600 особ» [Северная пчела, № 113].

Предоставление домов в наем иностранным дипломатам, видимо, было, с одной стороны, достаточно престижно и выгодно в материальном плане, но, с другой стороны, доставляло много хлопот их владельцам. Об этом свидетельствует переписка петербургских управляющих Н. Н. Демидова с управляющими его Московской домовою конторы в августе 1826 г. Сдав часть дома на Невском проспекте герцогу Devonширскому, петербургские управленцы тут же начали хлопотать о получении денег с этого высокопоставленного иностранца, переехавшего в Москву на коронационные торжества. Осознавая всю щекотливость дела и невозможность прямого давления на герцога, они предлагали разные подходы к решению вопроса о получении с него двух тысяч рублей: «Как он теперь изволит находиться в Москве со всею своею свитою, то просим вас, милостивые государи, означенную сумму постараться от него получить в Москве. Ежели вы будете затрудняться, чрез кого сделать получение, то можете адресовать к графу Станиславу Станиславичу Потоцкому¹⁸, у коего живет Николай Яковлевич Шерлаимов, которой, верно, подаст вам руку помощи. У самого господина герцога заведывает сии дела молодой человек Арист Соломоныч Фирсто, можно с ним переговорить» [ГАСО, ф. 102, оп. 1, д. 170, л. 242 об.—243].

Хлопоты о получении суммы, оговоренной с герцогом Devonширским за квартирование в доме Н. Н. Демидова на Невском, завершились вполне благополучно. Но возникали и другие ситуации, нашедшие отражение в переписке столичных демидовских администраторов. Так, например, осталось неоплаченным проживание в Мясницком доме Н. Н. Демидова чрезвычайного посла Персии в России мирзы Абуль Хасан-хана, который квартировал в нем в 1816 г., так как управляющие Московской конторой Николая Никитича не решились добиться получения денег из казны, подав прошение на имя генерал-губернатора Москвы графа А. П. Тормасова [см.: Там же, д. 122, л. 119]. Видимо, московских управленцев Н.Н. Демидова остановила неудача, которая постигла их при обращении с прошением к Тормасову «о заплате денег за квартирование генерала Каблукова в Замоскворецком... доме» Н. Н. Демидова во время посещения Москвы Александром I. Дело в том, что, несмотря на предписание Тормасова удовлетворить эту просьбу, московский обер-полицмейстер отказал в выплате денег, заявив, что «сей постой был во время пребывания в Москве государя императора, когда всякой обыватель содержал квартирующих по силе своей без платежа от казны денег» [Там же, л. 29 об.—30].

Подводя итоги, отметим, что в коронационных торжествах, длившихся с 22 августа по 22 сентября 1826 г., приняли участие многочисленные представительные иностранные миссии, что придавало особую значимость вступлению на престол Николая I. По мнению Р. С. Уортмана, «коронации

¹⁸ С. С. Потоцкий был назначен верховным церемониймейстером коронации Николая I [см.: Из писем Константина Яковлевича..., с. 433].

XVIII столетия праздновали успех претендента на престол как защитника общего блага, узаконивая сомнительные права на престолонаследие. Коронации XIX в., начиная с Николая I, освящали саму монархию, воплощенную в правящей династии, избранным богом представителем которой был взошедший на трон император» [Уортман, с. 369].

Агеева О. Г. Преобразования русского двора от Петра I до Екатерины II : автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2007. 41 с. [Ageeva O. G. Preobrazovaniya russkogo dvora ot Petra I do Ekateriny II : avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk. M., 2007. 41 s.].

Алфавитные списки всех частей столичного города домам и землям, равно казенным зданиям, с показанием, в котором квартале и на какой улице или переулке состоят [Электронный ресурс]. М., 1818. URL: https://rapidshare.com/files/2878957057/Alfavitnye_spiski_vseh_chastej_stolichnogo_goroda_Moskvy_1818_RSL.pdf (дата обращения: 20.11.2012). [Alfavitnye spiski vsekh chastej stolichnogo goroda domam i zemlyam, ravno kazennym zdaniyam, s pokazaniem, v kotorom kvartale i na kakoj ulitse ili pereulke sostoyat [Elektronnyj resurs]. M., 1818. URL: https://rapidshare.com/files/2878957057/Alfavitnye_spiski_vseh_chastej_stolichnogo_goroda_Moskvy_1818_RSL.pdf (data obrascheniya: 20.11.2012)].

Амелехина С. А. Культурно-историческая эволюция формы и символики церемониальных костюмов при российском императорском дворе XVIII—XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 235 с. [Amelekhina S. A. Kul'turno-istoricheskaya evolyutsiya formy i simvoliki tseremonial'nykh kostyumov pri rossijskom imperatorskom dvore XVIII—XIX vv. : dis. ... kand. ist. nauk. M., 2003. 235 s.].

Ансело Ф. Шесть месяцев в России : письма к Ксавье Сентину, сочиненные в 1826 году, в пору коронования его императорского величества / вступ. ст., сост., пер. с фр. и коммент. Н. М. Сперанской. М., 2001. 288 с. [Anselo F. SHest' mesyatsev v Rossii : pis'ma k Ksav'e Sentinu, sochinennyye v 1826 godu, v poru koronovaniya ego imperatorskogo velichstva / vstup. st., sost., per. s fr. i komment. N. M. Speranskoj. M., 2001. 288 s.].

Антонов В. В. Петербург неизвестный, забытый, знакомый. М., 2007. 320 с. [Antonov V. V. Peterburg neizvestnyj, zabytyj, znakomuj. M., 2007. 320 s.].

Архитектурные памятники Москвы. М., 2006. 216 с. [Arkhitekturnye pamyatniki Moskvy. M., 2006. 216 s.].

Белозерская Н. Царское венчание в России : ист. очерк. СПб., 1896. 118 с. [Belozerskaya N. TSarskoe venchanie v Rossii : ist. ocherk. SPb., 1896. 118 s.].

Блудов Д. Н. Два письма гр. Д. Н. Блудова к супруге его // Рус. архив. 1867. № 5. С. 1046—1047. [Bludov D. N. Dva pis'ma gr. D. N. Bludova k supruge ego // Rus. arkhiv. 1867. N 5. S. 1046—1047].

Божерян И. Н. Невский проспект, 1703—1903 : культ.-ист. очерк жизни Санкт-Петербурга за два века, XVIII и XIX. Пб., 1910. 468 с. [Bozheryanov I. N. Nevskij prospekt, 1703—1903 : kul'tur.-ist. ocherk zhizni Sankt-Peterburga za dva veka XVIII i XIX. Pb., 1910. 468 s.].

Борис А. Г., Канаев М. Ю. «Слободской дом» Демидовых в Москве // Демидовский вестник. Кн. 1. Екатеринбург, 1994. С. 65—73. [Boris A. G., Kanaev M. YU. «Slobodskoj dom» Demidovykh v Moskve // Demidovskij vremennik. Kn. 1. Ekaterinburg, 1994. S. 65—73].

Бройтман Л. И., Краснова Е. И. Большая Морская улица. М. ; СПб., 2005. 461 с. [Brojtman L. I., Krasnova E. I. Bol'shaya Morskaya ulitsa. M. ; SPb., 2005. 461 s.].

Венчание русских государей на царство, начиная с царя Михаила Федоровича до императора Александра III. СПб., 1883. 283 с. [Venchanie russkikh gosudarej na tsarstvo, nachinaya s tsarya Mikhaila Fedorovicha do imperatora Aleksandra III. SPb., 1883. 283 s.].

Виноградова Н. Н. Коронации в России второй половины XIX века как общественно-политическое явление : дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2004. 241 с. [Vinogradova N. N.

Koronatsii v Rossii vtoroj poloviny XIX veka kak obschestvenno-politicheskoe yavlenie : dis. ... kand. ist. nauk. Volgograd, 2004. 241 s.].

Внешняя политика России XIX и начала XX века : док. рос. Мин-ва иностр. дел. Сер. 2. Т. 6 (14). М., 1985. 928 с. [Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka : dok. ros. Min-va instr. del. Ser. 2. Т. 6 (14). М., 1985. 928 s.].

ГАСО. Ф. 102. [GASO. F. 102].

Гласе А. Лермонтовский Петербург в депешах вюртембергского посланника : (по материалам Штутгартского архива) // Лермонт. сб. Л., 1985. С. 287–314. [Glasse A. Lermontovskij Peterburg v depeshakh vюрtembergskogo poslannika : (po materialam SHtutgartского arkhiva) // Lermont. sb. L., 1985. S. 287–314].

Дедова Е. Б. Образы Российской империи в искусстве фейерверков и иллюминаций елизаветинского времени // Рус. искусство нового времени. Вып. 11. М., 2008. С. 46–60. [Dedova E. B. Obrazy Rossijskoj imperii v iskusstve fejerverkov i illyuminatsij elizavetinskogo vremeni // Rus. iskusstvo novogo vremeni. Vyp. 11. М., 2008. S. 46–60].

Дмитриев М. А. Главы из воспоминаний моей жизни // Наше наследие. 1989. № 10. С. 77–86. [Dmitriev M. A. Glavy iz vospominanij moej zhizni // Nashe nasledie. 1989. N 10. S. 77–86].

Дружинин П. А. Неизвестные письма русских писателей князю Александру Борисовичу Куракину (1752–1818). М., 2002. 505 с. [Druzhinin P. A. Neizvestnye pis'ma russkikh pisatelej knyazu Aleksandru Borisovichu Kurakinu (1752–1818). М., 2002. 505 s.].

Жмакин В. И. Коронации русских императоров и императриц, 1724–1856 гг. // Рус. старина. 1883. Т. 38. С. 1–36. [Zhmakin V. I. Koronatsii russkikh imperatorov i imperatrits, 1724–1856 gg. // Rus. starina. 1883. T. 38. S. 1–36].

Записка без подписи с описанием коронации Николая I и императрицы Александры Федоровны // Николай I: личность и эпоха. Новые материалы. СПб., 2007. С. 335–338. [Zapiska bez podpsi s opisaniem koronatsii Nikolaya I i imperatritsy Aleksandry Fedorovny // Nikolaj I: lichnost' i epokha. Novye materialy. SPb., 2007. S. 335–338].

Записки князя Николая Сергеевича Голицына // Рус. старина. 1881. Т. 30. С. 27–42. [Zapiski knyazu Nikolaya Sergeevicha Golitsyna // Rus. starina. 1881. T. 30. S. 27–42].

Захарова О. Ю. Власть церемониалов и церемониалы власти в России XVIII – начала XX в. М., 2003. 400 с. [Zakharova O. YU. Vlast' tseremonialov i tseremonialy vlasti v Rossii XVIII – nachala XX v. М., 2003. 400 s.].

Захарова О. Ю. Русские балы и конные карусели. М., 2000. 184 с. [Zakharova O. Yu. Russkie baly i konnye karuseli. М., 2000. 184 s.].

Захарова О. Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. М., 2001. 329 с. [Zakharova O. Yu. Svetskie tseremonialy v Rossii XVIII – nachala XX v. М., 2001. 329 s.].

Зубарев Д. О дне священного коронования и миропомазания Государя Императора // Вестн. Европы. 1826. № 24. С. 279–295. [Zubarev D. O dne svyaschennogo koronovaniya i miropomazaniya Gosudarya Imperatora // Vestn. Evropy. 1826. N 24. S. 279–295].

Из писем Константина Яковлевича Булгакова к брату его, Александру Яковлевичу // Рус. архив. 1903. Кн. 2, № 7. С. 416–444. [Iz piseem Konstantina YAkovlevicha Bulgakova k bratu ego, Aleksandru YAkovlevichu // Rus. arkhiv. 1903. Kn. 2, N 7. S. 416–444].

История дипломатии. М., 2006. 943 с. [Istoriya diplomatii. М., 2006. 943 s.].

Карнович Е. П. Коронование государей // Ист. вестн. 1883. Т. 12, № 5. С. 249–290. [Karnovich E. P. Koronovanie gosudarej // Ist. vestn. 1883. T. 12, N 5. S. 249–290].

Келлер Е. Э. Праздничная культура Петербурга : очерки истории. СПб., 2001. 320 с. [Keller E. E. Prazdnichnaya kul'tura Peterburga : ocherki istorii. SPb., 2001. 320 s.].

Кириков Б. М., Кирикова Л. А., Петрова О. В. Невский проспект : архитектур. путеводитель. М. ; СПб., 2004. 378 с. [Kirikov B. M., Kirikova L. A., Petrova O. V. Nevskij prospekt : arkhitektur. putevoditel'. М. ; SPb., 2004. 378 s.].

Коробко М. Ю. Известен только специалистам // История. 2007. № 24. С. 20–28. [Korobko M. Yu. Izvesten tol'ko spetsialistam // Istoriya. 2007. N 24. S. 20–28].

Куракин Александр Борисович // Рус. биогр. слов. Т.11. М., 1995. С. 559–567. [Kurakin Aleksandr Borisovich // Rus. biogr. slov. T.11. M., 1995. S. 559–567].

Мартынов А. А. Московская старина. Археологическая прогулка по Московским улицам // Рус. архив. 1878. Кн. 2. С. 154–172. [Martynov A. A. Moskovskaya starina. Arkheologicheskaya progulka po Moskovskim ulitsam // Rus. arkhiv. 1878. Kn. 2. S. 154–172].

Махотина А. А. Панегирическая программа и ее художественное воплощение в искусстве государственных празднеств Екатерины II : автореф. дис. ... канд. искусствовед. наук. М., 2011. 29 с. [Makhotina A. A. Panegiricheskaya programma i ee khudozhestvennoe voploschenie v iskusstve gosudarstvennykh prazdnestv Ekateriny II : avtoref. dis. ... kand. iskusstvoved. nauk. M. 2011. 29 s.].

Мильчина В. А. Дипломатический корпус в Петербурге глазами первого секретаря французской миссии (1833) // Мильчина В. А. Россия и Франция: Дипломаты. Литераторы. Шпионы. СПб., 2004а. С. 144–171. [Mil'china V. A. Diplomatscheskij korpus v Peterburge glazami pervogo sekretarya frantsuzskoj missii (1833) // Mil'china V. A. Rossiya i Frantsiya: Diplomaty. Literatory. SHpiony. SPb., 2004a. S. 144–171].

Мильчина В. А. Николай I и французская внутренняя политика эпохи реставрации // Мильчина В. А. Россия и Франция: Дипломаты. Литераторы. Шпионы. СПб. 2004б. С. 11–38. [Mil'china V. A. Nikolaj I i frantsuzskaya vnutrennyaya politika epokhi restavratsii // Mil'china V. A. Rossiya i Frantsiya: Diplomaty. Literatory. SHpiony. SPb. 2004b. S. 11–38].

Московские современные летописи: переписка издателя Отечественных записок // Отеч. зап. 1826. № 27. Кн. 2. С. 280–290. [Moskovskie sovremennye letopisi: perepiska izdatelya Otechestvennykh zapisok // Otech. zap. 1826. N 27. Kn. 2. S. 280–290].

Огаркова Н. А. Церемонии, празднества, музыка русского двора. М., 2004. 348 с. [Ogarkova N. A. Tseremonii, prazdnestva, muzyka russkogo dvora. M., 2004. 348 s.].

Отто А. Церемониал, церемония и ритуал российского придворного общества XVIII века: теоретико-методологический анализ в контексте современной западной историографии // Рос. история. 2009. № 2. С. 115–124. [Otto A. Tseremonial, tseremoniya i ritual rossijskogo pridvornogo obschestva XVIII veka: teoretiko-metodologicheskij analiz v kontekste sovremennoj zapadnoj istoriografii // Ros. istoriya. 2009. N 2. S. 115–124].

Панухин П. О. О своеобразии архитектуры Родиона Казакова // Искусство. 1986. № 4. С. 58–62. [Panukhin P. O svoeobrazii arkhitektury Rodiona Kazakova // Iskusstvo. 1986. N 4. S. 58–62].

Пассек Т. П. Из дальних лет : воспоминания. М., 1963. 518 с. [Passek T. P. Iz dal'nikh let : vospominaniya. M., 1963. 518 s.].

Пасси. Император Николай I и его царствование. Вып. 1. СПб., 1859. 77 с. [Passi. Imperator Nikolaj I i ego tsarstvovanie. Vyp. 1. SPb., 1859. 77 s.].

Петров А. Н. Савва Чевакинский. Л., 1983. 156 с. [Petrov A. N. Savva Shevakinskij. L., 1983. 156 s.].

Письмо неустановленной дворянки Софье Ивановне Новокрещеновой // Николай I: личность и эпоха. Новые материалы. СПб., 2007. С. 317–335. [Pis'mo neustanovlennoj dvoryanki Sof'e Ivanovne Novokreschenovoj // Nikolaj I: lichnost' i epokha. Novye materialy. SPb., 2007. S. 317–335].

Пыляев М. И. Старая Москва. Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. СПб., 1891. 575 с. [Pylyaev M. I. Staraya Moskva. Rasskazy iz byloj zhizni pervoprestol'noj stolitsy. SPb., 1891. 575 s.].

Пятницкий П. П. Сказание о венчании русских царей и императоров. М., 1896. 108 с. [Pyatnitskij P. P. Skazanie o venchanii russkikh tsarej i imperatorov. M., 1896. 108 s.].

Развлекательная культура России XVIII–XIX веков. М., 2000. 523 с. [Razvlekatel'naya kul'tura Rossii XVIII–XIX vekov. M., 2000. 523 s.].

Ренне Е. Коронационный проект герцога Девонширского // Наше наследие. 2000. № 55. С. 23–33. [Renne E. Koronatsionnyj proekt gertsoga Devonshirskogo // Nashe nasledie. 2000. N 55. S. 23–33].

Романюк С. К. По землям московских сел и слобод [Электронный ресурс]. URL: http://testan.rusgor.ru/moscow/book/sela/mosslob15_1.html (дата обращения: 17.11.2012). [Romanyuk S. K. Po zemlyam moskovskikh sel i slobod [Elektronnyj resurs]. URL: http://testan.rusgor.ru/moscow/book/sela/mosslob15_1.html (data obrascheniya: 17.11.2012)].

Сариева Е. А. Фейерверки в России XVIII века // Развлекательная культура России XVIII–XIX веков. М., 2000. С. 88–98. [Sarieva E. A. Fejerverki v Rossii XVIII veka // Razvlekatel'naya kul'tura Rossii XVIII–XIX vekov. M., 2000. S. 88–98].

Свиньин П. Историческое описание священного коронования и миропомазания их императорских величеств государя императора Николая Павловича и государыни императрицы Александры Федоровны // Отеч. зап. 1827. № 31. Кн. 1. С. 26–59; Кн. 2. С. 169–211; Кн. 3. С. 369–396; № 32. Кн. 1. С. 23–52, Кн. 2. С. 199–229, Кн. 3. С. 347–384. [Svin'in P. Istoricheskoe opisanie svyaschennogo koronovaniya i miropomazaniya ikh imperatorskikh velichestv gosudarya imperatora Nikolaya Pavlovicha i gosudaryni imperatritsy Aleksandry Fedorovny // Otech. zap. 1827. N 31. Kn. 1. S. 26–59; Kn. 2. S. 169–211; Kn. 3. S. 369–396; N 32. Kn. 1. S. 23–52, Kn. 2. S. 199–229, Kn. 3. S. 347–384].

Северная пчела. 1826. № 49, 51, 53, 56, 59, 62, 64, 67, 113. [Severnaya pchela. 1826. N 49, 51, 53, 56, 59, 62, 64, 67, 113].

Татищев С. С. Император Николай I и иностранные дворы. СПб., 1889. 459 с. [Tatischev S. S. Imperator Nikolaj I i inostrannye dvory. SPb., 1889. 459 s.].

Токмаков К. И. Историческое описание всех коронаций русских царей, императоров и императриц. М., 1896. 193 с. [Tokmakov K. I. Istoricheskoe opisanie vseh koronatsij russkikh tsarej, imperatorov i imperatrits. M., 1896. 193 s.].

Уортман Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1 : От Петра Великого до смерти Николая I. М., 2000. 608 с. [Uortman R. S. Stenarii vlasti. Mify i tseremonii russkoj monarkhii. T. 1 : Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaya I. M., 2000. 608 s.].

Успенский Б. А. Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов. М., 2000. 141 с. [Uspenskij B. A. TSar' i imperator. Pomazanie na tsarstvo i semantika monarshikh titulov. M., 2000. 141 s.].

Фурсова Л. М., Кадилова М. Н., Цыганкова М. В. Московская городская усадьба Демидовых «Слободской дом» // Тульский металл: четыре столетия истории. М. ; Тула. 1995. С. 31–34. [Fursova L. M., Kadilova M. N., TSyganкова M. V. Moskovskaya gorodskaya usad'ba Demidovykh «Slobodskoj dom» // Tul'skij metall: chetyre stoletiya istorii. M. ; Tula. 1995. S. 31–34].

Царская коронация. История коронования государей у египтян, индейцев, персов, китайцев, турок, евреев, греков, римлян, русских, начиная с древнейших времен. У русских, начиная с Владимира Святого, до ныне благополучно царствующего императора Александра III. СПб., 1882. 46 с. [Tsarskaya koronatsiya. Istoriya koronovaniya gosudarej u egiptyan, indejtsev, persov, kitajtsev, turok, evreev, grekov, rimlyan, russkikh, nachinaya s drevnejshikh времен. U russkikh, nachinaya s Vladimira Svyatogo, do nyne blagopoluchno tsarstvuyushego imperatora Aleksandra III. SPb., 1882. 46 s.].

Черкасов П. П. Я. Н. Толстой во Франции: период эмиграции (1826–1836) // Россия и Франция, XVIII–XX века. Вып. 7. М., 2007. С. 164–170. [Cherkasov P. P. YA. N. Tolstoj vo Frantsii: period emigratsii (1826–1836) // Rossiya i Frantsiya, XVIII – XX veka. Vyp. 7. M., 2007. S. 164–170].

Шевырев А. П. Культурная среда столичного города. Петербург и Москва // Очерки русской культуры XIX века. Т. 1 : Общественно-культурная среда. М., 1998. С. 73–124. [Shevurev A. P. Kul'turnaya sreda stolichnogo goroda. Peterburg i Moskva // Ocherki russkoj kul'tury XIX veka. T. 1 : Obschestvenno-kul'turnaya sreda. M., 1998. S. 73–124].

Щедрин А. Письма в Италию к брату Сильвестру 1825–1830 гг.. СПб., 1999. 76 с. [Schedrin A. Pis'ma v Italiyu k bratu Sil'vestru 1825–1830 gg.. SPb., 1999. 76 s.].

Статья поступила в редакцию 29.10.2012 г.